

УДК 341.217
DOI 10.52452/19931778_2021_2_140

ПЕРСПЕКТИВЫ И НЕДОСТАТКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РЫНКА УСЛУГ В ЕС

© 2021 г.

Ю.М. Орлова, Е.В. Малина

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

youlia_@mail.ru

Поступила в редакцию 01.02.2021

Статья посвящена развитию единого цифрового рынка ЕС как одного из приоритетных политических направлений ЕС. За последние несколько лет было принято два новых документа, регулирующих отношения на цифровом рынке услуг, которые являются серьезным скачком в его развитии. Это Регламент ЕС 2017/1128 и Директива ЕС 2019/790, которые являются перспективными, но далеко неоднозначными. Авторы анализируют результаты нововведений, их недостатки и приходят к выводу, что проведенная реформа не является совершенной и нуждается в дополнениях и доработках.

Ключевые слова: Европейский союз, единый цифровой рынок ЕС, цифровое пространство, свобода передвижения услуг, авторское право.

В последние 30 лет сектор услуг стремительно пополняется новыми видами. Формальное закрепленное понятие «услуга» отсутствует в учредительных актах ЕС, тем не менее в ходе развития вторичного права Судом ЕС выработаны существенные признаки «услуги», которые позволяют распространять действие норм, регулирующих свободу передвижения услуг (СПУ), на новые виды деятельности, которые отсутствовали во времена создания ЕС.

На сегодняшний день СПУ является одним из двигателей экономики ЕС, требующим детального изучения. Развитие понятия, сферы действия СПУ и механизмов осуществления в новых условиях, характеризующихся совершенствованием информационно-коммуникативных технологий, в том числе мобильной связи и Интернета, требует учёта этих условий при принятии новых правовых актов, а также при применении уже существующих свобод к новым видам услуг.

Данное исследование направлено на изучение цифрового пространства при реализации СПУ. Интернет – это одна из основных составляющих жизнедеятельности современного человека: люди ежедневно пользуются гаджетами для выхода в Интернет, получения информации, покупки товаров, заказа разного рода услуг или простого общения, «цифровизация в ЕС стала важнейшей частью экономических реалий» [1, с. 11]. Отвечая на эти вызовы современности, в 2015 году в ЕС приняли Стратегию единого цифрового рынка для Европы, в которой содержится определение единого цифрового рынка: «...это такой рынок, где обеспечено свободное перемещение товаров, лиц, услуг и капитала и где физические лица и бизнес могут беспрепят-

ственно получать доступ и осуществлять онлайн-деятельность при условии добросовестной конкуренции и высокого уровня защиты прав потребителей и защиты персональных данных независимо от их гражданства или места жительства» [2]. Этот рынок должен способствовать достижению цели догнать Японию, Южную Корею и США в интернет-экономике. В частности, это должно сыграть положительную роль для Европы в конкуренции в IT-сфере. На сегодняшний день лидером данной отрасли являются США. Как отмечает В.А. Красавина, «Западная Европа занимает второе место, однако создание стратегии Единого цифрового рынка знаменует стремление Европы не просто составить достойную конкуренцию на рынке, но и даже побороться за лидерство в области информации и коммуникаций» [3, с. 681]. То есть, по сути, создание единого цифрового рынка стало новым шагом в интеграции Европейского союза, который должен привести к созданию новых рабочих мест, развитию конкуренции на рынке товаров и услуг, а также принести Европейскому союзу 415 миллиардов евро в экономику [2]. Кроме обозначенных целей, по мнению В.С. Циренщикова, этот рынок будет способствовать «приобретению населением цифровой компетенции» [4, с. 111]. Зарубежные ученые К. Найман-Миткальф и И. Папагеоргиу определили единый цифровой рынок ЕС не как совокупность набора правил по техническими-цифровым вопросам, а скорее как отражение общего содержания новых технологий [5, с. 16].

Как отмечают А.И. Соловьев, В.П. Куприяновский, С.А. Соловьев, «стратегия 2015 года должна обеспечить развитие различных секторов экономики, которые используют цифровые

технологии для инноваций, становятся более эффективными и остаются конкурентоспособными на глобальном уровне» [6, с. 48].

Среди мер развития данного направления документы Еврокомиссии закрепляют «упрощение торговли пакетами акций между странами; гармонизацию правил заключения контрактов и защиты прав потребителей; отказ от геоблокировок, упрощение НДС и иные» [7].

Стратегия 2015 года установила три приоритетных блока регулирования:

1) «улучшенный доступ к онлайн-товарам и услугам по всей Европе как обычных потребителей, так и бизнеса;

2) создание благоприятных условий для развития цифровых сетей и услуг;

3) стимулирование роста европейской цифровой экономики» [2].

Работа в данном направлении идет хорошими темпами, и уже нет сомнений, что за цифровым пространством мировое будущее, в том числе будущее ЕС. В рабочем документе Комиссии указывается, что создание единого цифрового рынка входит в десятку самых приоритетных политических направлений. В нём же отмечается, что цифровые технологии не знают границ в своём развитии и позволяют небольшим предприятиям обслуживать большое количество потребителей, имея при этом минимальные затраты, что даёт ощутимый импульс для развития экономики. Такое влияние на внутренний рынок обуславливает необходимость развития и совершенствования правового регулирования единого цифрового рынка ЕС.

В целях достижения реализации единого цифрового рынка сравнительно недавно был принят Регламент 2017/1128 «О трансграничной мобильности услуг онлайн-контента на внутреннем рынке». Он ответил на многие вопросы, связанные с цифровым контентом и обеспечением трансграничного доступа к законно приобретенным онлайн-услугам.

До принятия данного Регламента Суд ЕС уже высказывался по ряду спорных вопросов, связанных с цифровым контентом. В частности, в решении по объединенным делам С-403/08 и С-429/08 от 4 октября 2011 г. Суд установил, что в соответствии с правилами свободного перемещения услуг, а также правилами конкуренции нормы, которые препятствуют ввозу в страну, продаже и использованию устройств декодирования, дающих доступ к зашифрованным услугам спутникового вещания из другого государства ЕС, должны быть признаны недействительными [8]. В п. 146 того же решения Суд уточнил, что положения эксклюзивного лицензионного соглашения, заключенного меж-

ду владельцем прав интеллектуальной собственности и вещателем, представляют собой ограничение конкуренции, запрещенное статьей 101 ДФЕС, которая обязывает вещателя не поставлять декодирующие устройства, обеспечивающие доступ к защищенному объекту правообладателя с целью их использования за пределами территории, охватываемой этим лицензионным соглашением [8]. В п. 11 Регламента закреплено, что в целях соблюдения баланса между защитой прав интеллектуальной собственности и основными свободами, гарантированными Договором о функционировании Европейского союза, необходимо принимать во внимание судебную практику Суда Европейского союза [9, с. 3].

Одним из наиболее обсуждаемых положений Регламента 2017/1128 является расширение доступа к онлайн-контентным сервисам для путешествующих по территории ЕС. Граждане ЕС могут отныне в полной мере использовать свои онлайн-подписки на фильмы, спортивные мероприятия, электронные книги, видеоигры и музыкальные сервисы во время поездок по ЕС. Это должно позволить всем клиентам в ЕС получать доступ к своим портативным онлайн-контентным сервисам во время поездок между государствами-членами так же, как они получают доступ к ним в государстве проживания (доступ к одному и тому же контенту на одних и тех же устройствах с одинаковыми функциональными возможностями). Контент-провайдерами, которые подпадают под сферу регулирования, являются те, кто предлагает платные онлайн-контент-услуги, в то время как провайдеры, предлагающие контент без оплаты, имеют возможность решать, будет ли он доступным в другом государстве. Основными сервисами, попадающими под регулирование, являются онлайн-ТВ-сервисы, потоковые музыкальные сервисы, игровые онлайн-площадки и т.п.

Крайне важно, что подобная трансграничная переносимость не влечет за собой каких-либо дополнительных затрат для клиента, даже если цена за предоставление одной и той же услуги отличается, например, в Испании и во Франции. Эта ситуация может привести либо к установлению единых цен на одну и ту же услугу во всех государствах-членах ЕС, что может быть экономически невыгодно потребителям из стран со сравнительно более низкой стоимостью жизни, либо цена будет полностью зависеть от поставщика контента с учетом требований производителя.

5 апреля 2019 года Комиссией ЕС был направлен запрос об исполнении обязательств к Valve Corporation (Valve Software), под под-

держкой которой находится онлайн-сервис цифрового распространения игр Steam, и пяти другим компаниям (Bandai Namco, Capcom, Focus Home, Koch Media и ZeniMax) по вопросу «геоблокировки» компьютерных игр [10].

Суть запроса заключалась в том, что данные сервисы устанавливают разную стоимость на игры в зависимости от региона, при этом запрещая пользоваться игрой, если она была приобретена в регионе, отличном от текущего места нахождения пользователя. Причем ЕС не значится отдельным регионом для такой политики, поэтому запрет на доступ можно получить и находясь в государстве-члене ЕС, отличном от того, в котором был приобретен доступ. Также «ключ активации», приобретенный в таком онлайн-сервисе, может предоставить доступ к купленной игре только потребителям в конкретном государстве-члене ЕС (например, в Чехии или Польше), что также противоречит Регламенту в части того, что поставщики онлайн-услуг должны предоставлять своим подписчикам, находящимся в государстве-члене, отличном от их проживания, возможность пользоваться теми же услугами, в том же объеме и с тех же устройств, какими они пользовались в своих государствах.

Подобная деловая практика разделяет рынки в соответствии с национальными границами и ограничивает пассивные продажи потребителям. Такая практика ведения бизнеса в конечном итоге лишает европейских потребителей преимуществ единого цифрового рынка ЕС для поиска наиболее привлекательного предложения.

Нестандартным положением Регламента является то, что договоры, заключенные до даты принятия Регламента поставщиками услуг онлайн-контента и обладателями авторских и аналогичных прав, которые не соответствуют положениям Регламента, не имеют законной силы. Любопытно, что это кардинально отличается от традиционного подхода к регулированию подобных ситуаций, который использовался до настоящего времени.

Интересным и весьма спорным стало введение Регламентом ограничения права поставщиков услуги закрывать доступ к некоторым контентам в тех странах, где подобный контент запрещён. Несмотря на то что во главу проводимой политики Европейский союз ставит права человека, многие страны имеют достаточно разнообразный перечень запрещённого контента на своей территории. Например, в Уголовном кодексе Германии (нем. Strafgesetzbuch) ст. 86а «Использование знаков неконституционных организаций» (нем. Werwenden von Kennzeichen verfassungswidriger Organisationen) запрещает

использование нацистской символики, в том числе символики, которая не является нацистской, но похожа на неё до степени смешения. Иногда это создаёт препятствия для распространения контента, который имеет цели реабилитировать нацизм, и доходит до крайностей. В 2017 году вышло продолжение серии игр «Wolfenstein», которая повествует о свержении гитлеровского режима в будущем, если бы победа во Второй мировой войне была на стороне фашистской Германии. И если в том, что вследствие цензуры и особенностей законодательства на европейский, японский, английский и российский рынок выходят разные версии одной и той же игры, нет ничего нового, то в этот раз отличалась даже версия, выходящая на рынок Германии и остальных стран Европы, – в немецкой версии власти заставили разработчиков даже убрать Гитлеру усы, приравняв их к нацистской символике, также свастика была заменена на выдуманные символы, а звание изменено с «фюрера» на «канцлера». Как уже было отмечено, такая цензура коснулась исключительно немецкой версии игры, в остальных странах Европы цензура была общей.

Следует отметить, что в связи с этим случаем Орган саморегуляции развлекательного программного обеспечения (нем. Die Prüfstelle Unterhaltungssoftware Selbstkontrolle (USK)), отвечающий за тестирование компьютерных игр, объявил, что он изменит свое отношение к антиконституционной символике. Как и в случае с кинофильмами, запрещенные пропагандистские средства массовой информации должны быть разрешены для показа в будущем, если они служат «искусству или науке, изображению событий дня или истории».

Отныне USK планирует проверять компьютерные игры на их «социальную адекватность» в будущем. Это исключение в Уголовном кодексе допускает использование антиконституционной символики в строго определенных условиях. В будущем USK придется решать в индивидуальном порядке, какие видеоигры будут признаны «адекватными», а какие нет [11].

Кроме прочего, Регламент устанавливает защиту персональных данных абонентов, а именно то, какие данные могут быть обработаны и в каких случаях они могут быть использованы. В ст. 8 Регламента закреплено, что данные клиентов должны использоваться исключительно для проверки государства-члена ЕС – государства проживания абонента и должны обрабатываться в соответствии с правилами ЕС о защите персональных данных. Что касается конкретных данных, которые могут быть использованы, то ст. 5 содержит строгий перечень

данных, которые могут использовать поставщики. Для достижения цели можно использовать только два средства. Средства проверки государствами-членами абонентов должны тщательно подбираться с учетом того, какие именно данные обрабатываются. Например, гражданин Италии имеет банковский счет в Германии, фактически находится там временно в рабочих целях (не регистрируясь в качестве резидента), а если данными, используемыми для его проверки, являются банковский счет или IP-адрес, то это может ошибочно привести к выводу, что данное лицо является абонентом из Германии.

В 2019 году был принят еще один нормативно-правовой акт – Директива №2019/790 «Об авторском и смежных правах на цифровом рынке», которая является самой объемной из всех ранее принятых директив в данной сфере. Таким образом, весь пакет реформы в сфере авторского права имеет серьезные подвиги вперед в законодательстве ЕС. Проведенная гармонизация нацелена на формирование единого эффективного цифрового рынка. Тем не менее очевидны трудности в реализации новых положений как на уровне имплементации государствами-членами, так и заинтересованными сторонами.

Начнем с того, что Директива расширила перечень обязательных ограничений и исключений Директивы №2001/29/ЕС от 22 мая 2001 года «О гармонизации некоторых аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе». До принятия Директивы 2019 года исключением считался лишь случай воспроизведения авторского контента как обязательной составляющей технологического процесса (например, при онлайн-трансляции игры на видеохостингах, в которых играет песня, защищенная авторским правом), а также был приведен перечень из двадцати ситуаций, имплементируемых в национальное законодательство по желанию государств, закрепленный в ст. 5. Новая же Директива содержит целый ряд исключений: «цифровое и трансграничное использование произведений и иных охраняемых объектов в сфере образования распространяется на все образовательные учреждения, имеющие государственную лицензию, независимо от финансирования и ступени образования. Использование охраняемого контента должно быть исключительно в показательных целях и в том объеме, который не превышает необходимости. Причем этот контент может содержаться в электронных архивах учреждения и предоставляться ученикам, независимо от места их нахождения. То есть студент, проживающий в Италии, но получающий образование во Франции, может из дома заходить в электронную базу, если она у обра-

зовательного учреждения имеется, и просматривать контент в учебных целях;

– интеллектуальный анализ текстов и данных для научных исследований распространяется строго на научно-исследовательские организации и учреждения культурного наследия в отношении произведений, к которому имеется законный доступ;

– в целях сохранения культурного наследия снимаются ограничения с учреждений культурного наследия, таких как, например, музеи, по созданию копий объектов, защищенных авторским правом».

Вместе с тем перечень этих исключений может достаточно быстро устареть, так как не является гибким. Суд ЕС в недавних решениях (C-476/17, Pelham GmbH, C-469/17, Funke Medien, C-516/17, Spiegel Online) подтвердил невозможность для государств-членов использовать иные ограничения за пределами установленного перечня. Суд подчеркнул, что «исключения являются правами, а не простыми интересами или привилегиями, которые должны быть сбалансированы с правами авторов и других правообладателей» [12].

Еще одним нововведением Директивы является расширенное коллективное лицензирование. Оно «представляет собой правовой режим, в соответствии с которым соглашения между пользователями и организациями, представляющими значительное число правообладателей определенного типа произведений, распространяются в силу закона на всех правообладателей данного типа произведений, в том числе не являющихся членами таких организаций» [13, с. 115]. Отныне не требуется получение разрешения от каждого правообладателя, которое может тормозить рынок. Теперь достаточно получения разрешения от организации под коллективным управлением. Но это положение, как правило, имеет ограниченную сферу применения, и отступления от принципа территориальности, который по-прежнему является главным препятствием на пути к подлинному цифровому единому рынку, минимальны. Принцип территориальности еще будет необходимо преодолеть в ходе последующей реформы в сфере авторского права.

Наиболее жесткую полемику вызвала статья 15 Директивы, которая расширила рынок услуг. Отныне **публикации в прессе становятся объектом исключительных прав**. Ряд авторов считает, что регулирование проблем, связанных с воспроизведением и предоставлением общественности материалов прессы в Интернете, является ключевым пунктом новой директивы [14]. Статья 15 предусматривает за государ-

ствами ЕС обязанность по обеспечению соблюдения прав в отношении публикаций прессы, если эти публикации используются другими лицами онлайн. Из этой нормы следует, что без отсутствия лицензии у прессы появится возможность запрещать агрегаторам новостей, а также иным лицам перепечатку новостных сообщений. Обеспечение более высокого вознаграждения правообладателей в тех случаях, когда их контент эксплуатируется интернет-сервисами, безусловно, является хорошей задумкой. Тем не менее на практике это мало реализуемо. Согласно Директиве, именно за издательством остается исключительное право распространения сведений о своих онлайн-публикациях в прессе провайдером услуг информационного общества. Но это не касается частных лиц, которые делают записи или «репосты» на своих личных страницах, не распространяются на создание гиперссылок, на небольшие выдержки из охраняемой публикации.

С одной стороны, законодатель защищает издателя от неправомерного присвоения результатов интеллектуальной деятельности другим лицом, однако усложняет использование статей службами мониторинга новых публикаций и новостными агрегаторами, которые предоставляют услуги по сбору, сортировке и предоставлению разных статей в удобном для чтения формате в режиме онлайн пользователям, так как издатели испытывают определенные затруднения при лицензировании их права на доступ к своим публикациям. Это нововведение подверглось широкой критике в европейском научном сообществе [15], так как оно может расцениваться как посягательство на свободу слова в ЕС. Подписывать соглашения на распространение будут иметь возможность более крупные и устоявшиеся издания, на которые имеют влияние государственные медиаслужбы, в то время как более узконаправленные и, возможно, оппозиционные взгляды будут менее доступны для рядового пользователя.

Также ст.17 Директивы регулирует отдельные категории онлайн-платформ. Цифровое пространство стало неотъемлемой частью жизни, а на онлайн-платформах рядовыми пользователями активно нарушается авторское право путем загрузки, использования и распространения разного вида контента без специального на то разрешения. Это сервисы, предназначенные для загрузки, обмена и хранения большого объема контента, защищенного авторским или смежным правом, имеющие большой вес среди других медиаучастников в онлайн-среде. Для данной группы площадок было введено положение, согласно которому провайдер должен

довести до всеобщего сведения случаи, когда пользователь загружает контент, защищенный авторским правом. Если у провайдера нет разрешения или соответствующей лицензии, он будет нести ответственность за использование контента.

Ещё одно нововведение Директивы – обязательство по справедливому вознаграждению авторов и исполнителей. Она обязывает предоставлять авторам и исполнителям актуальную информацию об использовании их произведений и полученной выгоде в целях оценки контента. Статья 20 Директивы «предоставляет авторам возможность изменения договора в части вознаграждения в случае, если доход является несоразмерно низким по сравнению со всеми последующими соответствующими доходами от эксплуатации произведений или результатов». Это, на наш взгляд, весьма странное положение, так как часто онлайн-сервисы прилагают определенные усилия для повышения популярности и интереса у потенциального зрителя к контенту путем изображения менее просматриваемых фото или видео, схожих с теми, что были просмотрены, и запуском в виде рекламы на другом контенте. Если изначально контент не представляет из себя ничего интересного и ничем не выделяется, но усилиями алгоритмов платформы увлекает потребителя контента, поднимая интерес к автору в целом, то пересмотр условий по вознаграждению является странным. Считаем данный пункт Директивы слабо продуманным, нуждающимся в пересмотре в контексте общих договоренностей между автором/исполнителем и провайдером онлайн-сервисов.

Выводы

Относительно развития СПУ в настоящее время можно сделать вывод о том, что все мы используем те или иные услуги цифрового рынка. В ходе развития европейской интеграции сектор услуг из наименее значительного перерос в самый важный сектор свобод, составляющий 2/3 экономики ЕС.

Сейчас привычные услуги переходят в онлайн-сферу, например, репетиторство уже не обязательно должно быть очным – достаточно заниматься по видеосвязи, а психологическую поддержку можно получить в любое время от квалифицированного психолога через удобный мессенджер. Это сказывается и на праве ЕС, что подтверждается созданием единого цифрового рынка. Сейчас большее значение и развитие получает правовое регулирование авторских и смежных прав, которые являются наиболее уязвимыми в данной сфере, что следует из Регла-

мента 2017/1128 и Директивы 2019/790, которые, несмотря на попытку охватить как можно больший перечень отношений, касающихся СПУ на едином цифровом рынке, являются весьма неоднозначными.

И если результаты действия Регламента мы сможем увидеть в отчёте Европейской комиссии уже скоро, то к директиве, срок имплементации которой – июнь 2021 года, возникает много вопросов. В частности, вопрос об оставлении за издателем исключительного права на доведение публикаций до широкой общественности стопорит СПУ в части такой модели ведения бизнеса, как службы мониторинга новых публикаций и новостные агрегаторы. Кроме того, при имплементации данных норм государством в национальное законодательство может пострадать свобода слова, являющаяся неотъемлемой частью демократии, которая является основополагающим принципом ЕС. Научное сообщество уже выступило с обращением в Европарламенте [15] с требованием исключить данное положение из директивы, собрав подписи ученых со всей территории ЕС. Однако их обращение пока не достигло своей цели.

Специальное регулирование определённых онлайн-платформ стало весьма предсказуемым решением, ведь данное положение, по мнению Д.А. Мотовиловой, по большей части направлено на гигантов этой сферы, таких как Facebook, Youtube и прочих, которые основаны не в пределах ЕС, – желание правительств защитить европейские компании, а также рядовых пользователей от внешних участников рынка [13, с. 118].

Положения статьи 20 Директивы, касающиеся «возможности изменения договора в части вознаграждения в случае, если доход является несоразмерно низким по сравнению со всеми последующими соответствующими доходами» от эксплуатации произведений или результатов, на наш взгляд, являются несовершенно. Представляется, что получение повышенного интереса уже является определённым ростом – по сути это означает, что другие публикации будут оплачиваться выше, а менять договор после того, как стороны договорились об определённой сумме, неразумно. Тем не менее прозрачность и открытость информации для правильной оценки автором своего труда является справедливым решением, которое уже ставит под сомнение положение об изменении вознаграждения.

Не так много времени прошло с момента принятия проанализированных документов, и мы продолжаем наблюдать, что реформа в сфере цифрового рынка услуг продолжается. 15 декабря 2020 года комиссары Еврокомиссии

представили общественности проекты двух новых актов, которые будут приняты в скором времени, – это Акт о цифровых услугах (DSA) и Акт о цифровых рынках (DMA). Будущие документы направлены на создание для пользователей более безопасного цифрового пространства и на защиту их прав в Интернете. Кроме того, через нормы этих актов чиновники ЕС планируют обезопасить европейский рынок от иностранных монополистов. Все документы в рамках пакета реформ служат одной цели – гарантировать пользователям доступ к широкому спектру услуг в режиме онлайн.

Список литературы

1. Матюшок В.М., Красавина В.А. Новые тренды в мировой экономике // ФЭС: Финансы. Экономика. 2016. № 11. С. 5–12.
2. Стратегия единого цифрового рынка в Европе. COM (2015). Брюссель, 6.5.2015.
3. Красавина В.А. Единый цифровой рынок: Европа в гонке за лидерами рынка ИТ-услуг // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2019. № 4. С. 679–692.
4. Циренчиков В.С. Цифровизация экономики Европы // Современная Европа. 2019. № 3. С. 104–114.
5. Nyman-Metcalf K., Papageorgiou I. The European Union Digital Single Market – Challenges and Impact for the EU Neighborhood States // Baltic Journal of European Studies. 2018. No. 8. P. 7–23.
6. Соловьев А.И., Куприяновский В.П., Соловьев С.А. Единый цифровой рынок Европейского союза: текущие состояние и направления развития // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 10. С. 47–54.
7. Рабочий документ по стратегии единого цифрового рынка в Европе. COM (2015) Brussels, 6.5.2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015SC0100>
8. Решение Суда ЕС (Большая палата) от 4 октября 2011 г. «Футбольная Ассоциация Премьер-лиги и другие против QC Leisure и других» (дело С-403/08) и «Карен Мерфи против Media Protection Services» (дело С-429/08) // СПС «Гарант» (дата обращения: 28.12.2020).
9. Регламент Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/1128 от 14 июня 2017 г. о трансграничной мобильности услуг онлайн-контента на внутреннем рынке // СПС «Гарант» (дата обращения: 28.12.2020).
10. Antitrust: Commission sends Statements of Objections to Valve and five videogame publishers on «geo-blocking» of PC video games. URL: www.ec.europa.eu (дата обращения: 28.12.2020).
11. Die Prüfstelle Unterhaltungssoftware Selbstkontrolle / USK-Beirat beschließt Erweiterung der Leitkriterien zur Berücksichtigung der Sozialadäquanz bei digitalen Spielen. URL: <https://usk.de/usk-beirat-beschliesst-erweiterung-der-leitkriterien-zur-beruecksichtigung-der-sozialadaequanz-bei-digitalen-spielen/> (дата обращения: 29.08.2020).
12. Решение Суда ЕС (Большая палата) от 29.07.2019 «Spiegel Online GmbH v Volker Beck» (де-

ло C-516/17). URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-516/17> (дата обращения: 08.01.2021).

13. Мотовилова Д.А. Ключевые положения Директивы (ЕС) № 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 26. С. 106–120.

14. Czarny-Drożdżejko E. The Subject-Matter of Press Publishers' Related Rights Under Directive

2019/790 on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market // Springer Science and Business Media LLC in IIC – International Review of Intellectual Property and Competition Law IIC. 2020. Vol. 51. P. 624–641.

15. Ricolfi M., Xalabarder R., van Eechoud M. Academics against Press Publishers' Right, Statement from 169 EU academics. URL: <https://www.ivir.nl/academics-against-press-publishers-right/>

PROSPECTS AND SHORTCOMINGS OF THE LEGAL REGULATION OF THE EU DIGITAL SERVICES MARKET

Y.M. Orlova, E.V. Malina

The article is devoted to the development of the EU single digital market as one of the EU priority political directions. Two new documents regulating the relations at the single digital market have been adopted for the last few years. They are EU Regulation 2017/1128 and Directive 2019/790 which are prospective but rather ambiguous. The authors analyze the results of these innovations, their shortcomings and come to the conclusion that the reform is not perfect and needs improving.

Keywords: European Union, EU Single digital market, digital space, freedom of movement of services, copyright.

References

1. Matyushok V.M., Krasavina V.A. New trends in the world economy // Federal Expert Service: Finance. Economy. 2016. № 11. P. 5–12.

2. The strategy of the single Digital Market in Europe. COM (2015). Brussels, 6.5.2015.

3. Krasavina V.A. Unified digital market: Europe in the race for the leaders of the IT services market // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. 2019. № 4. P. 679–692.

4. Tsirenschikov V.S. Digitalization of the European economy // Modern Europe. 2019. № 3. P. 104–114.

5. Nyman-Metcalf K., Papageorgiou I. The European Union Digital Single Market – Challenges and Impact for the EU Neighborhood States // Baltic Journal of European Studies. 2018. № 8. P. 7–23.

6. Solov'ev A.I., Kupriyanovsky V.P., Solov'ev S.A. The unified digital market of the European Union: current state and directions of development // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 10. P. 47–54.

7. Working paper on the strategy of the single digital Market in Europe. COM (2015) Brussels, 6.5.2015 [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015SC0100>

8. The decision of the Court of justice (Grand chamber) of 4 October 2011, «the Football Association Premier League and others V QC Leisure and others» (case C-403/08) and «Karen Murphy V. Media Protection Services» (case C-429/08) // Legal reference system «Garant» (Date of access: 28.12.2020).

9. The regulation of the European Parliament and of

the Council of the European Union 2017/1128 of 14 June 2017 on cross-border mobility services of online content in the internal market // Legal reference system «Garant» (Date of access: 28.12.2020).

10. Antitrust: Commission sends Statements of Objections to Valve and five videogame publishers on «geo-blocking» of PC video games. URL: www.ec.europa.eu (Date of access: 28.12.2020).

11. Die Prüfstelle Unterhaltungssoftware Selbstkontrolle / USK-Beirat beschließt Erweiterung der Leitkriterien zur Berücksichtigung der Sozialadäquanz bei digitalen Spielen. URL: <https://usk.de/usk-beirat-beschliesst-erweiterung-der-leitkriterien-zur-beruecksichtigung-der-sozialadaequanz-bei-digitalen-spielen/> (Date of access: 29.08.2020).

12. The decision of the Court of justice (Grand chamber) 29.07.2019 «Spiegel Online GmbH v Volker Beck» (case C-516/17). URL: <http://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-516/17> (Date of access: 08.01.2021).

13. Motosilova D.A. Key provisions of the Directive (EC) No. 2019/790 on copyright and related rights in the digital single market // Journal of the Court for intellectual property rights. 2019. № 26. P. 106–120.

14. Czarny-Drożdżejko E. The Subject-Matter of Press Publishers' Related Rights Under Directive 2019/790 on Copyright and Related Rights in the Digital Single Market // Springer Science and Business Media LLC in IIC – International Review of Intellectual Property and Competition Law IIC. 2020. Vol. 51. P. 624–641.

15. Ricolfi M., Xalabarder R., van Eechoud M. Academics against Press Publishers' Right, Statement from 169 EU academics. URL: <https://www.ivir.nl/academics-against-press-publishers-right/>